

УДК 343.228

С. М. Храмов

кандидат юридических наук

Брестский государственный университета имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

E-mail: tut-2003@tut.by

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

В статье исследуется вопрос о законодательных основах и практике реализации права граждан на необходимую оборону. Институт необходимой обороны относится к обстоятельствам, исключаящим преступность и наказуемость деяния. Право необходимой обороны принадлежит любому гражданину, в том числе и потерпевшим. Для специально уполномоченных лиц действия в состоянии необходимой обороны не право, а обязанность. В статье приводятся примеры из следственной и судебной практики, связанные с действиями в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов. Определяются критерии правомерности таких действий.

Ключевые слова: необходимая оборона, права, защита, причинение вреда, правомерность, превышение мер, задержание, обстоятельства, преступность деяния.

Среди всех уголовно-правовых обстоятельств, исключаящих преступность деяния, наиболее распространенным является необходимая оборона. В 1865 г. А. Ф. Кони, ставшим впоследствии выдающимся юристом и принципиальным правозащитником, впервые в истории отечественной юриспруденции было подготовлено диссертационное исследование «О праве необходимой обороны» [1].

Одной из основных идей А. Ф. Кони в сфере правомерной необходимой обороны было положение о признании за любым гражданином права в пределах своего жилища применять естественное право о предотвращении постороннего вторжения.

Подобный тезис воспринят некоторыми современными уголовными законодательствами и правоприменительной практикой. Так, согласно ч. 5 ст. 36 Уголовного кодекса Украины 2001 г. «Не является превышением пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или любых других средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему» [2].

Рассматриваемый институт содержится во всех современных уголовных законодательствах. Отличаться может только формулировка понятия. Например, в УК штата Техас положение о необходимой обороне содержится в разделах «С» («Защита лиц») и «D» («Защита имущества») [3, с. 64].

В разделе 3 Примерного Уголовного кодекса США «Общие принципы признания поведения правомерным» предусмотрена «защита» как правомерное деяние [4, с. 63–77].

Такая защита входит в систему обстоятельств защиты от обвинения (правомерных деяний). В статье 35 раздела «С» («Защиты») УК штата Нью-Йорк необходимая оборона характеризуется как «защиты, связанные с оправдывающими обстоятельствами» [3, с. 62–63].

К другим общим принципам признания поведения правомерным в примерном Уголовном кодексе США относятся:

- выбор наименьшего зла;
- исполнение публичной обязанности;
- применение насилия при самозащите;
- применение насилия для защиты других лиц;
- применение насилия для защиты имущества;
- применение насилия при исполнении закона;
- применение насилия лицами, на которых лежит особая ответственность за попечение над другими лицами или за их дисциплину либо безопасность.

Из приведенного перечня видно, что американский законодатель относит к общим принципам признания поведения правомерным разные по своей природе правовые идеи.

Обращает на себя внимание норма УК штата Нью-Йорк, возлагающая обязанность на посягающего надлежащим образом довести до сведения другого лица о своем выходе из стычки.

В УК Австралии необходимая оборона именуется как «самозащита». Данные положения закреплены в разделе 10 «Обстоятельства, связанные с определенными внешними факторами» [5, с. 80]. В Японии, где по сравнению с другими странами достаточно благополучная криминогенная ситуация, обстоятельством, исключающим образование состава преступления, является правомерная оборона. Несмотря на отличия юридических формулировок, суть необходимой обороны остается одной и той же.

В целом в законодательстве зарубежных стран содержатся некоторые правовые положения, которые представляют интерес для научного изучения. Например, в УК ФРГ содержится норма «о ненаказуемости превышения пределов необходимой обороны по причине замешательства, страха или испуга» [6, с. 15]. УК Франции требует соответствия средств защиты тяжести посягательства.

Раскрывая вопрос правового регулирования необходимой обороны в нашей стране, следует отметить эволюцию законодательства в данной сфере. До 1958 г. в уголовном законодательстве СССР не были предусмотрены пределы допустимости необходимой обороны. Равным образом не указывались признаки, по которым можно было бы сделать вывод о правомерности необходимой обороны либо ее превышении. Данный вопрос решался в судебной практике отдельно по каждому конкретному уголовному делу. Только с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК БССР 1960 г. впервые в советской юриспруденции были определены критерии пределов необходимой обороны. На основании принципа соразмерности в качестве оценочных критериев были выбраны опасность и характер преступного посягательства.

В определении необходимой обороны, содержащемся в ч. 1 ст. 13 УК 1960 г., интересы государства стояли на первом месте. Сравнение диспозиций ст. 34 УК 1999 г. и ст. 13 УК 1960 г. свидетельствует о признании законодателем прав человека приоритетными в системе общегосударственных интересов.

В Республике Беларусь институт необходимой обороны приобретает особое значение в условиях имеющейся динамики преступности. Согласно официальным статистическим данным МВД Республики Беларусь, из 92 943 зарегистрированных в 2016 г. преступлений тяжкие составили 8 877 фактов, или 9,5% от общего количества. По сравнению с предыдущим отчетным периодом отмечен рост на 6,0%, что является тревожной тенденцией. Так, количество убийств и покушений на убийство в стране увеличилось на 3,3% (437 фактов) [7]. В январе-сентябре 2017 г. в Республике Беларусь «зарегистрировано 9,2 тысячи особо тяжких и тяжких преступлений, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 14,2%» [7]. В связи с этим право граждан на защиту от общественно опасного посягательства приобретает особую значимость.

В нашей стране норма уголовного права о необходимой обороне прямо вытекает из положения Конституции Республики Беларусь о защите жизни человека «от любых противоправных посягательств» (ст. 24) [8]. Это право гарантируется государством. Как следствие, каждый гражданин имеет право на самостоятельную защиту от общественно опасного посягательства.

Действующее уголовное законодательство содержит развернутое определение необходимой обороны. Согласно ч. 2 ст. 34 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, «Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [9].

При необходимой обороне посягающий не всегда является субъектом преступления. Состояние необходимой обороны допустимо при любой защите от общественно опасного посягательства, предусмотренного Особенной частью уголовного закона. При этом не имеет значения, привлечено ли лицо, совершившее опасное деяние, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям. Право на необходимую оборону может возникнуть даже при нападении на потерпевшего животного, если оно было использовано человеком как орудие преступления.

В формулировке ст. 34 УК прямо указана цель необходимой обороны – защита жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Итак, целью необходимой обороны является пресечение или предотвращение такого общественно опасного посягательства.

В отечественном уголовном праве установлено правило, которое воспринято правоприменительной практикой – право необходимой обороны принадлежит лицу вне зависимости от того, имеется ли у него возможность избежать посягательства либо такая возможность отсутствует. Гражданин также может реализовать свое право на необходимую оборону даже в том случае, если в качестве альтернативного варианта у него имеется возможность для обращения за помощью к другим лицам или органам власти. Причинение нападавшему соразмерного совершаемому преступлению вреда в процессе реализации права на необходимую оборону не влечет правовых последствий. Так, «находившийся в состоянии алкогольного опьянения Виноградов напал на нее (На потерпевшую «С.»). – Прим. С. М. Храмова), подверг избиению, высказывая в ее адрес угрозы убийством, при этом закрывал ей рукой рот, от чего она стала задыхаться. В целях защиты набросила на шею Виноградова поводок для выгула собак и попыталась затянуть, но у нее не получилось, т. к. Виноградов физически сильнее ее. Совершил в отношении нее изнасилование и иные действия сексуального характера» [10].

В приведенном случае следствие пришло к выводу о том, что С. действовала в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределов. По факту попытки удушения вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Мнение Виноградова о том, что С. пыталась лишить его жизни путем удушения на почве ревности, ненависти и неприязни не подтвердилось.

Потерпевший самостоятельно принимает решение – воспользоваться своим правом на необходимую оборону или нет. Любой выбор гражданина в такой ситуации будет правомерным. Именно поэтому необходимая оборона занимает особое место «в системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью» [11, с. 3].

Некоторые исследователи (А. П. Дмитренко и др.) обращают внимание на то, что «реализация гражданами права необходимой обороны в значительной степени сдерживается из-за боязни уголовной ответственности за превышение ее пределов» [11, с. 3–4]. Законодательное решение данной проблемы – четкое определение объективных и субъективных критериев отграничения необходимой обороны от неправомерных действий.

Если для обычных граждан, в том числе потерпевших, необходимая оборона является правом, то для некоторых категорий – служебной обязанностью. Речь идет, прежде всего, о сотрудниках милиции, осуществляющих возложенные на них функции по охране общественного порядка и защите жизни и здоровья граждан, права собственности, других непосредственных объектов уголовно-правовой охраны от общественно опасных посягательств. Обычным гражданам следует понимать, что сотрудники правоохранительных органов обязаны поступать подобным образом. В противном случае уклонение от выполнения служебной обязанности по пресечению или предотвращению общественно опасного посягательства может повлечь юридическую ответственность, в том числе и уголовную. «Важным является также правильное формирование правосознания практических работников по вопросу правомерности обороны, поскольку, несмотря на достаточно прогрессивные нормы закона, регулирующие институт необходимой обороны, практические работники иногда руководствуются устаревшими догмами и подходами» [6, с. 4].

Превышение пределов необходимой обороны необходимо отграничивать от умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК Республики Беларусь). Пытаясь смягчить свою ответственность, осужденные иногда пытаются представить свои действия, как совершенные при превышении пределов необходимой обороны. Например, осужденный Ч., который ранее был признан судом виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, обжаловал приговор в апелляционной жалобе. Ч. указал, что у него не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. По мнению Ч., поведение потерпевшего было неадекватным и провоцирующим. В связи с применением потерпевшим физической силы он вынужден был предпринять действия по защите своего здоровья. Также Ч. обратил внимание суда на то, что он занес потерпевшего в магазин, чтобы тот не замерз и не был обокраден; вызвал со своего телефона скорую помощь, т. е. хотел ему помочь, что также свидетельствует об отсутствии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Вместе с тем, «Заключением судебно-медицинского эксперта ... зафиксирован факт отсутствия у Ч. телесных повреждений» [2].

Следовательно, потерпевший не представлял для Ч. реальной опасности. Потому оснований считать, что Ч. действовал в состоянии необходимой обороны, суд апелляционной инстанции не усмотрел.

Наличие в уголовном законодательстве хорошо разработанного института необходимой обороны позволяет любым гражданам действовать более решительно и уверенно при возникновении нештатных ситуаций, совершении преступлений в отношении них или третьих лиц. Показательно в этом плане пресечение преступных действий 17-летнего жителя Минска К., который 8 октября 2016 года около 17 часов 27 минут, будучи вооруженным бензопилой и топором, вошел в здание торгового центра «Новая Европа» по ул. Сурганова в Минске, где смертельно ранил женщину, а также нанес телесные повреждения различной степени тяжести еще двум. Судебный процесс по данному уголовному делу активно освещался средствами массовой информации. В Минском городском суде была продемонстрирована видеозапись нападения. Вот как описывается увиденное одним из присутствующих в судебном заседании: «Еще одна картинка: Казакевич с топором идет к лестнице, в это время сзади подбегает кто-то из преследователей (не охрана) и бьет его в спину. Владислав смог устоять на ногах и даже на пару шагов подался обратно, в сторону обидчиков. Но передумал и пошел в прежнем направлении. Группа преследователей со стульями, посовещавшись, побежала за ним» [13].

В репортаже из зала суда описаны правомерные, общественно полезные и целесообразные, исходя из логики сложившейся ситуации, действия одного из преследовавших. Эти действия выразились в ударе в спину К., который еще не прекратил свое особо тяжкое пре-

ступное посягательство и реальная опасность, непосредственно угрожающая посетителям торгового центра, все еще оставалась.

Другой очевидец так описывает произошедшее: «Парни из других магазинов замахивались на него стульями и кидали мусорные ведра, пытаясь остановить.

– Я заметил, что он по лестнице собирается бежать к выходу, я быстрее спустился по эскалатору и перехватил его. Ударил пару раз и скрутил. Подбежали другие парни и помогли. Через пару минут подоспели сотрудники милиции и увели нападавшего» [14].

Как впоследствии заявил в зале суда несовершеннолетний К., он «сожалеет, что к нему не может быть применена смертная казнь. А также о том, что продолжит убивать людей после того как выйдет на свободу» [9]. Данное заявление должно стать поводом к акцентированной комплексной индивидуальной профилактической работе с гр-ном К.

Необходимой обороне могут предшествовать не только общественно опасные уголовно наказуемые действия. Возможна ситуация, когда в ходе уголовно-процессуального или административного задержания правонарушитель уклоняется от законных требований представителей власти и даже учиняет насилие над ними, т. е. совершает преступление. В подобных случаях могут возникнуть уголовно-правовые основания для пресечения преступных действий и задержания; насильственные меры уже будут предприняты не к подозреваемому или лицу, совершившему административное правонарушение, а к лицу, совершившему преступление.

Правомерность своих действий в состоянии необходимой обороны в ряде случаев приходится отстаивать в суде. Так, подсудимая Б. была обвинена в том, что нанесла гр-ну К. на лестничной клетке против квартиры по месту его жительства два удара банкой с вареньем в левую лобную часть головы, чем причинила ему побои.

В судебном заседании было установлено, что Б. принесла бывшей теще К., с которой дружила, «малиновое варенье, так как та заболела. Дверь ей открыл К., который находился в состоянии алкогольного опьянения, сразу напал на нее, она, защищаясь от него, в целях самообороны ударила его один раз банкой с вареньем в лоб» [15]. Произошло это около 18 часов 30 минут.

Суд установил, что ударов было не два, а один. В приговоре по данному делу указано: «Учитывая обстоятельства дела, суд также делает вывод, что Б. находилась в состоянии необходимой обороны, поскольку правомерно защищалась от К., ее действия соответствовали характеру его посягательства и не превышали пределов необходимой обороны» [15].

В связи с этим судом принято решение об оправдании подсудимой за отсутствием состава преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК «Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение» [9].

Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны предусмотрена ст. 143 УК Республики Беларусь, а за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны – ст. 152 УК Республики Беларусь.

Для ограничения необходимой обороны от неправомерного превышения ее пределов на практике используются объективные и субъективные критерии. В совокупности они характеризуют элементы состава и общественную опасность отражаемого посягательства. Если угроза продолжения посягательства утрачивается, то прекращается и право на необходимую оборону. При этом о правомерности или превышении права необходимой обороны свидетельствует интенсивность защиты и ее соотношение с интенсивностью преступного посягательства. Анализ допустимости уровня защиты интенсивности посягательства определяется посредством применения принципа соразмерности.

Несоответствие необходимой обороны и посягательства по критерию интенсивности может быть двух видов – простое и явное.

В первом случае несоответствие является правомерным, т. к. оно касается не всех признаков юридического содержания интенсивности посягательства и защиты.

Во втором случае речь идет о явной несоразмерности защиты и посягательства. Это признаки превышения пределов необходимой обороны.

Итак, если при защите обнаруживается явное несоответствие характеру и опасности посягательства, налицо превышение пределов необходимой обороны.

Органам уголовного преследования и суду следует тщательно исследовать доказательственную базу, достоверно устанавливать мотив и цель преступлений. Это позволяет правильно квалифицировать содеянное, особенно по делам, возбужденным по фактам умышленных убийств. При этом обвиняемые и их защитники могут апеллировать к недостаточности доказательственной базы; недопустимости некоторых доказательств; неправильной оценке собранных по делу фактических данных; наличию в действиях не прямого, а косвенного умысла; противоправному и аморальному поведению потерпевшего; наличию в действиях признаков причинения смерти по неосторожности. В подтверждение позиции защиты в качестве аргументов могут указываться:

- отсутствие каких-либо мотивов для убийства;
- длительные дружеские (приятельские, нормальные, неконфликтные) отношения с потерпевшим;
- вынужденные действия в ответ на агрессивное поведение потерпевшего;
- попытка оказания потерпевшему медицинской помощи.

Столкнувшись с попыткой представить свои действия как совершенные в состоянии превышения пределов необходимой обороны, прежде всего необходимо еще раз проанализировать заключение по результатам проведенной судебно-медицинской экспертизы установления причин смерти. Обратить внимание – какие обнаруженные телесные повреждения относились к прижизненным. После этого необходимо дополнительно проверить наличие причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего; обстоятельства совершенного преступления. Необходимо также точно ответить на вопросы:

- Что происходило между обвиняемым и потерпевшим непосредственно перед совершением преступления?
- Какие действия предпринял обвиняемый после совершенного преступления?
- Правдоподобны ли показания обвиняемого по поводу обстоятельств происшедшего, подтверждаются ли эти показания материалами дела, всей совокупностью собранных доказательств?

После завершения посягательства при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, наступает другое обстоятельство, введенное в УК в 1999 г. – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК). Вынужденный вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, также будет правомерным.

На практике оба обстоятельства (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) могут сочетаться. Так, при посягательстве несовершеннолетнего К. 8.10.2016 г. в ТЦ «Новая Европа» состояние необходимой обороны граждан, которые оборонялись и пытались предотвратить новые жертвы, в итоге переросло в задержание К.: «... преследовавшие мужчины настигают Владислава на выходе из ТЦ, валят его, затаскивают обратно в помещение, отбирают топор» [13].

В ряде случаев, благодаря своевременному задержанию непосредственно после совершенного посягательства, преступление остается неоконченным. Так, реализуя свои служебные полномочия, в рамках правомерного причинения вреда при задержании действовали сотрудники правоохранительных органов при задержании В., который в вечернее время (около 22.00) в группе лиц совершил кражу из магазина и пытался скрыться с похищенным имуществом. При рассмотрении в суде иска В. о взыскании компенсации морального вреда было установлено, что В. «был замечен непосредственно на месте преступления, пытался скрыться в высокой траве на берегу реки, оказывал сопротивление, неповиновение, вырывался, в связи с чем сотрудники... применили к В. физическую силу и специальные средства. По внешнему виду В. находился в состоянии алкогольного опьянения. Спустя некоторое время В. отрезвел и сознался, что ... проник в магазин ... и попытался совершить оттуда кражу магнитофонов, телевизора, видеокамеры, часов, однако не смог окончить преступление, так как был задержан сотрудниками» [16]. В удовлетворении исковых требований В. отказано, т. к. сотрудники группы задержания действовали правомерно при задержании лица, совершившего преступление.

Было бы целесообразным на основании всестороннего анализа правоохранительной и судебной практики разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Принятие такого постановления способствовало бы единообразному толкованию норм о необходимой обороне.

Таким образом, институт необходимой обороны в уголовном праве является важнейшей гарантией неприкосновенности личности от преступного посягательства. Право необходимой обороны является субъективным правом любого человека, реально действующей гарантией самозащиты жизни, здоровья, жилища, имущества и иных охраняемых уголовным законом благ.

Начальный момент права на защиту связан с наличием основания необходимой обороны – общественно опасного посягательства и зависит от него (оборона будет правомерной, если началось посягательство).

Допустимость причиняемого вреда при реализации права на необходимую оборону должна определяться посредством сравнения критериев опасности посягательства и соразмерной такой опасности защиты.

Последним условием правомерности, относящимся к защите, является непревышение пределов необходимой обороны. Это условие называют также соразмерностью посягательства и защиты. Если при отсутствии какого-либо из условий состояние необходимой обороны не возникает, превышение пределов необходимой обороны является именно объемом права обороны и при выходе за его пределы (что не исключает состояния необходимой обороны) ответственность наступает по привилегированным составам.

В целом законодательное закрепление в УК Республики Беларусь права необходимой обороны, фактическая реализация данного права не только позволяет пресекать преступления, но и предупреждать потенциальные преступные посягательства.

Список использованных источников

1. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони. – М., 1866. – 112 с.
2. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-36.htm. – Дата доступа : 11.03.2017.
3. Миронов, С. И. Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США : особенности регулирования / С. И. Миронов // Государство и право. – 2002. – № 6. – С. 61–67.
4. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права : пер. с англ. / Под ред. Б. С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1969. – 303 с.

5. Пакутин, В. Д. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния в законодательстве некоторых зарубежных государств (сравнительный анализ) / В. Д. Пакутин // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 77–84.
6. Атабаева, Т. Ш. Необходимая оборона : теория, законодательство, практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 03.03.01; 03.03.06 / Т. Ш. Атабаева. – Томск, 2004. – 23 с.
7. Общая статистика за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>. – Дата доступа : 27.10.2017.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 и 17 окт. 2004 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09.07.1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г., № 407-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Архив Московского областного суда за 2017 г. – Уголовное дело № 22К-6841/2017.
11. Дмитренко, А. П. Необходимая оборона : пределы допустимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. П. Дмитренко; Юрид. ин-т МВД России. – М., 1998. – 20 с.
12. Архив Липецкого областного суда за 2017 г. – Уголовное дело № 22-1328/2017.
13. Владыко, А. В суде показали видео нападения в ТЦ «Новая Европа». Трансляция третьего дня суда [Электронный ресурс] / А. Владыко. – Режим доступа : <https://people.onliner.by/2017/02/22/pocha-a-evropa-3>. – Дата доступа : 10.03.2017.
14. Работник ТЦ «Европа» рассказал, как задержал нападавшего (интервью) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.tut.by/society/515229.html>. – Дата доступа : 19.03.2017.
15. Архив судебного участка № 280 мирового судьи Щелковского судебного района. – Уголовное дело № 1-54/2012.
16. Архив Правдинского районного суда Калининградской области. – Гражданское дело № 2-15/2012.

Дата поступления: 01.11.2017

S. M. Chramov

Candidate of Juridical Sciences

Brest State University named after A. S. Pushkin

Brest, Belarus

LEGISLATIVE FUNDAMENTALS AND IMPLEMENTATION PRACTICES OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO THE NECESSARY DEFENSE

The article explores the issue of the legislative bases and the practice of implementation of the right of citizens to necessary defense. The Institute for Necessary Defense refers to circumstances that exclude criminality and the punishability of an act. The right of necessary defense belongs to any citizen, including the victim. For specially authorized persons, actions in the state of necessary defense are not the right, but the obligation. The article provides examples from investigative and judicial practice related to actions in the state of necessary defense and when its limits are exceeded. The criteria for the legitimacy of such actions are determined.

Keywords: necessary defense, rights, protection, harm, lawfulness, excess of measures, detention, circumstances, crime of the act.